

Оценка студентами комплементарных стереотипов компетентности и теплоты у фантастических персонажей с разным благосостоянием

Колиниченко Ирина Александровна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. социальной психологии и социологии управления

ORCID: 0000-0002-0644-6076, e-mail: kolinichenkoi@yandex.ru

Басанова Елена Евгеньевна²

Канд. психол. наук, доц. каф. общей и педагогической психологии

ORCID: 0000-0003-0250-3026, e-mail: lenmit@yandex.ru

¹Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

²Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация

Стереотипы в отношении людей с разным благосостоянием значительно отличаются от реального положения дел, они могут исказить смысл коммуникаций и препятствовать профессиональному становлению студента. Цель настоящего исследования – оценка содержания стереотипов о фантазийных персонажах с разным уровнем благосостояния (богатых и бедных). Участники – 668 студентов вузов Российской Федерации. Получены результаты проверки предположения о комплементарности стереотипов компетентности и теплоты в отношении обобщенных образов персонажей с далекой планеты. Комплементарность стереотипов соответствует модели содержания стереотипов С. Фиск, в которой лицам с высоким статусом приписываются большая компетентность и меньшая теплота, а с низким – большая теплота и меньшая компетентность. Следствием теории данной модели стало подтверждение универсальности параметров теплоты и компетентности на уровне большой группы студентов, так как выявлены значимые различия в стереотипном восприятии подгрупп с разным уровнем благосостояния внутри одной группы. Эксплицитные оценки респондентов показывают: богатые рассматриваются как более компетентные (конкурентоспособные, инициативные, умные) и менее теплые в обобщенном образе существ с высоким уровнем благосостояния, а бедные – как более теплые (добродушные, терпимые, сердечные, искренние) и менее компетентные. Несмотря на большую симпатию существам с низким благосостоянием, студенты отождествляют себя со всеми с тенденцией в сторону схожести с персонажами с высоким благосостоянием, что является новизной исследования. В перспективе можно рекомендовать подобную программу измерения комплементарности стереотипов для представителей других социальных групп.

Ключевые слова

Комплементарные стереотипы, шкала компетентности, шкала теплоты, модель содержания стереотипов, уровни благосостояния, социальная группа, студенты

Для цитирования: Колиниченко И.А., Басанова Е.Е. Оценка студентами комплементарных стереотипов компетентности и теплоты у фантастических персонажей с разным благосостоянием // Вестник университета. 2026. № 2. С. 264-274.

Students' assessment of complementary stereotypes of competence and warmth in fantasy characters with different wealth levels

Irina A. Kolinichenko¹

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Social Psychology and Sociology of Management Department

ORCID: 0000-0002-0644-6076, e-mail: kolinichenkoi@yandex.ru

Elena E. Basanova²

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the General and Pedagogical Psychology Department

ORCID: 0000-0003-0250-3026, e-mail: lenmit@yandex.ru

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia

²Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Abstract

Stereotypes about people with various well-being differ significantly from the real state of affairs as they can distort the meaning of communication and hinder student's professional development. The purpose of the study is to evaluate the content of stereotypes about fantasy characters with different levels of wealth (rich and poor). The participants are 668 university students in Russia. The verification results of the assumption about the complementarity of competence and warmth stereotypes in relation to generalized images of characters from a distant planet have been obtained. The stereotypes complementarity corresponds to S. Fiske's stereotype content model, in which persons with high status are attributed greater competence and less warmth, while those with low status are attributed greater warmth and less competence. The theory of this model has led to confirming the universality of warmth and competence parameters at the level of a large group of students, as significant differences in the stereotypical perception of subgroups with different levels of well-being within the same group have been revealed. The respondents' explicit assessments show that the rich are viewed as more competent (competitive, proactive, and intelligent) and less warm in the generalized image of beings with a high level of well-being, while the poor are viewed as warmer (good-natured, tolerant, warm-hearted, and sincere) and less competent. Despite their great sympathy for low-welfare creatures, students identify with everyone with a tendency towards resemblance to high-welfare characters, which is the novelty of the research. In the future, we can recommend a similar program for measuring the stereotypes complementarity for other social groups representatives.

Keywords

Complementary stereotypes, competence scale, warmth scale, stereotype content model, well-being levels, social group, students

For citation: Kolinichenko I.A., Basanova E.E. (2026) Students' assessment of complementary stereotypes of competence and warmth in fantasy characters with different wealth levels. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 264-274.

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании стереотипизации сознания В.А. Артемова приводится пример предложенного У. Липпманом понятия стереотипа для более простого и однозначно понимаемого многими вариантами передачи смысла информации посредством массовой коммуникации и поныне анализируется в научных исследованиях [1]. Ценность применения стереотипов, по В.А. Артемову, состоит в упрощении многих явлений действительности, например, при условии передачи информации через средства массовой коммуникации для обобщенной и ускоренной выработки одинаковых представлений у разных людей, потому что они направлены на схожее понимание предмета или явления, о котором идет речь. Однако, несмотря на упрощенные детали стереотипа, уже с момента описания У. Липпманом в научном мире осознавалась его сложность как феномена [1].

Действительно, в каждой социальной группе стереотип воспринимается одинаково в связи с похожими условиями жизнедеятельности и взаимодействия между людьми. Возникает вопрос о том, в чем заключается сложность стереотипов в обыденном сознании, несмотря на, казалось бы, их противоположное назначение – упростить восприятие явлений и предметов действительности. Анализируя феномен стереотипа, его амбивалентность или комплементарность, дополнительность, мы понимаем, насколько он интересен, неоднозначен и подлежит дальнейшему изучению.

Обоснование содержания стереотипов у членов одних и тех же групп, как писал В.А. Артемов, были предложены еще Г. Олпортом, но в рамках настоящего исследования интерес представляют еще и современные научные данные, в которых стереотипы представлены с точки зрения их комплементарности [1].

КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В МОДЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Как справедливо формулирует Д.С. Григорьев, модель содержания стереотипов считается одной из весьма обоснованных, универсальных, проявляющихся независимо от культуры и устойчивых касательно прогнозирования программ изучения, о чем нужно знать широкой аудитории пользователей [2].

По нашему мнению, модель содержания стереотипов (англ. Stereotype Content Model, далее – МСС), описанная С. Фиск с соавторами в 2002 г., больше известна в зарубежной психологии, а в отечественном сообществе исследователей знания о ней еще не так распространены [3]. Так, С. Фиск выявила, что стереотипы часто амбивалентны и различаются по нескольким параметрам. Являясь смешанными, они могут содержать как высокую оценку теплоты и низкую – компетентности, так и наоборот: такие комбинации содержания стереотипов формируют (в терминах МСС) квадранты смешанных, или амбивалентных, стереотипов [3]. Последнее интересно выявленной комбинацией содержания: в одном случае это комбинация высокой оценки теплоты и низкой – компетентности человека или группы, в другом наоборот – группа оценивается как более теплая и малокомпетентная [2]. Рассмотрим почему так происходит и каковы условия такого оценивания.

Д.С. Григорьев делает вывод о том, что в содержании стереотипов прослеживается закономерность, ведь они образуются не хаотично, не произвольно, их связь исходит из расположения групп в социальной структуре общества и социального статуса личности: «Стереотипы являются культурным и символическим следом типичного социального положения членов группы» [2, с. 239].

Данные, полученные С. Фиск в соавторстве с С. Вай и Х. Бэй в другом исследовании, показали, что параметры теплоты и компетентности эффективны на уровне подгруппы. Так, это может привести к пониманию того, как обычные люди воспринимают богатых и высший класс может пролить свет на их мотивацию к восходящей мобильности и восхождению по социальной лестнице. МСС фиксирует различия в стереотипном восприятии подгрупп внутри социальной группы. Социальный статус в меньшей степени является показателем компетентности на уровне подгруппы для богатых, потому что они, как правило, имеют высокий социальный статус, а ограничение его диапазона делает его плохим индикатором их компетентности. Ученые обнаружили смешанные эмоции зависти-восхищения и зависти-презрения по отношению к богатым подгруппам, в которых конкретная эмоция ассоциировалась с содержанием стереотипа для социальной группы. В будущих исследованиях авторы рекомендуют учитывать полученные данные [4].

А. Кадди, С. Фиск и П. Глик теплоту и компетентность назвали универсальными параметрами социального восприятия мира при описании модели содержания стереотипов как достижений социальной психологии [5].

РОЛЬ КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОДДЕРЖКЕ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

А.С. Кей и Дж. Джост в статье о влиянии стереотипов на обоснование социальной системы и неявном проявлении мотива справедливости пишут о взаимодополнительных, компенсирующих стереотипах, которые приводят к поддержке статус-кво личности. Авторы описывают результаты изучения воздействия дополнительных стереотипных образцов на усиление впечатлений о справедливости социума и легитимности неравенства, так как каждый получает свою часть, то, что заслуживает [6, с. 823]. В продолжение этого исследования отечественными учеными Е.В. Улыбиной и С.Э. Аббасовой обнаружена поддержка статус-кво, рассматриваемая авторами как мотив к объяснению терпимости в социальном неравноправии, исходя из в теории оправдания систем Дж. Джоста [6; 7]. Принять несправедливость мира проще, если использовать комплементарные стереотипы как один из способов принятия, а поддержание этих стереотипов связывается с оправданием систем в теории Дж. Джоста. Е.Р. Агадуллиной, А.А. Ивановым, И.Р. Сариевой, И.С. Прусовой анализировались идеи зарубежных исследователей о ситуации неравенства, рассматриваемые в теории оправдания систем Дж. Джоста, а именно новый взгляд на ситуацию неравенства в зарубежной психологии [8].

Уравнивающаяся тенденция приписывать моральные принципы нижестоящим, и наоборот – аморальные тем, чье материальное благосостояние и высокий статус на протяжении веков были источником описания в литературных произведениях, средствах массовой информации, некоторых религиозных традиций, как указали А. Кей и Дж. Джост. Эти же авторы пишут, что в обществе сложилось предпочтение воспринимать равновесие и взаимодополняемость качеств: представление о преимуществе бедных и недостатках богатых присутствует в разных произведениях в качестве примирения противоположностей. Существующие на сегодняшний день стереотипы «бедный, но счастливый» – «богатый, но несчастный» и «бедный, но честный» – «богатый, но нечестный» указывают на взаимодополняющие, компенсирующие стереотипы, в которых каждая группа (богатые и бедные) обладает характеристиками уравнивания [6].

Анализируя модель содержания стереотипов С. Фиск, Е.В. Улыбина и А.А. Антонова пишут о комплементарных стереотипах, что они «выстраиваются на совмещении в одном образе как желательных, так и нежелательных качеств, наделяющих представителей низко статусных групп позитивными характеристиками, компенсирующими неблагоприятное, а членов высокостатусным групп – некоторым изъяном, что поддерживает представление о том, что никто не получает всего, смягчает зависть к успешным и повышает достоинство тех, кому не повезло» [4; 9, с. 54]. Об этом феномене написали С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск в статье о различиях по критерию зависти в двух культурах – восточной и западной, – задаваясь вопросом, восхищаться ли или возмущаться богатыми [4].

Комплементарные стереотипы довольно распространены, что заметно при анализе гендерного неравновесия. Комплементарные стереотипы, как наблюдается, поддерживаются представителями обоего пола, их проявления особенно заметны в социальных группах с крайними взглядами, а объективно это видно в показателях социального и экономического положения женщин.

Размышление и согласие с тем, что всего нет ни у кого заставляет людей лучше относиться к своему положению, месту в обществе, что в итоге увеличивает восприятие социальной системы как легитимной и верить в справедливость мира [7]. Теория веры в справедливый мир, описанная М. Лернер, анализируется в работе С.К. Нартова-Бочавер с соавторами [10]. Так, С.К. Нартова-Бочавер, М.Б. Подлипяк, А.Ю. Хохлова пишут, что основная идея такой веры, этих представлений в том, что человеку важно знать: мир к нему справедлив, когда каждый получает, что заслуживает, хотя сам М. Лернер, как описано в вышеприведенной статье С.К. Нартовой-Бочавер, называл это когнитивным заблуждением [11].

Комплементарные стереотипы устойчивы, служат механизмом поддержания веры в справедливый мир. Иными словами, они рассматриваются в качестве дополнительного механизма сохранения образа справедливости в социуме. Е.В. Улыбина и А.А. Антонова выявили, что такое положение дел явно выражено у представителей невысокого статуса: имея низкий статус, они это компенсируют, поддерживая веру в субъективное равенство или даже лучшее в моральном отношении положение, чем у представителей противоположного, высокого статуса, рационализируют (используя механизм психологической защиты) таким образом свой статус относительного неблагоприятия. Тем самым не просто применяются стратегии оправдания существующего положения дел, а, по сути, удовлетворяется потребность человека в справедливости, так как в его сознании преобразуется, улучшается восприятие образа реальности [9].

Как правило, люди нацелены на поддержку своего статуса, что следует из теории оправдания систем посредством опоры на комплементарные стереотипы, в которых желательные и нежелательные качества объединены в целостном образе Я-личности. Большинство социальных систем с их иерархической структурой выраженности социального и иного неравенства высокоустойчивы и за счет потребности человека считать нормой такое положение вещей, даже если место и статус его в этой системе невысоки, по замечанию А. Кей и Дж. Джост [6].

Результаты исследования С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск имеют значение для психологии социальных групп: несмотря на существование разных групп в обществах разного типа, различия между ними малозаметны, когда общество относительно эгалитарно и практически у каждого человека есть возможности для достойной жизни [4]. Если в обществе растущее неравенство или, как пишут Ф. Дюррайт, С. Теблент, С. Фиск, в современных Китае и Америке классовые различия заметны и обсуждаются, это приводит к сложному восприятию социальных групп, чем в более равноправных обществах [11].

Дальнейшее развитие научных исследований С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск усматривают в том, что в будущих работах можно сравнивать другие, например, средние классы с богатыми в отличие от многих предшествующих исследований, в которых богатые или группы с высоким уровнем сравниваются с группами с низким [4].

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку составили 668 респондентов вузов нескольких регионов Российской Федерации (Краснодарского и Ставропольского краев и Саратовской области). В выборке присутствовали 75 % девушек и 25 % юношей. Все респонденты имели статус студента вуза, возраст от 17 до 28 лет, средний возраст – 19,7 лет. Исследование проводилось на платформе Google Form в онлайн-формате. Процедура исследования занимала примерно 15–20 минут для каждого респондента. Период проведения исследования – с февраля по март 2024 г. Идея составления опросника и программы исследования принадлежит проф. Е.В. Улыбиной, составные части опросника базировались на модели содержания стереотипов С. Фиск и содержания комплементарных стереотипов, описанных Д. Григорьевым [2; 3; 7].

Перед началом исследования мы обратились к респондентам с инструкцией, она же была включена в опросник. Было решено разделить ее на более простые части для лучшего осмысления всех их, каждая предлагалась отдельно и, осмыслив содержание первой, респонденты переходили к чтению второй. Инструкция: «Мы изучаем способность предсказывать вероятность выраженности отдельных личностных качеств на основе минимальной информации. Ниже будут представлены два описания фантастических существ, похожих на людей, живущих на фантастических планетах, которых нужно будет оценить по предложенным шкалам. Все не займет у вас больше 10–15 минут. Будем очень признательны, если согласитесь нам помочь».

Далее респонденты читали следующую часть инструкции: «В выдуманных мирах живут существа, похожие на людей. Прочитайте описания этих миров и оцените, насколько у этих существ, по Вашему мнению, могут быть выражены представленные ниже качества». После этого респонденты читали саму ситуацию, которую нужно было оценить: «На одной из далеких-далеких планет под названием Тику живут два типа людей: Бларки и Орпы, у них много общего, они похожи внешне и живут в одной и той же местности, но у Бларков намного больше денег, чем у Орпов. Оцените, насколько, по вашему мнению, Бларкам и Орпам свойственны следующие качества».

Было предложено оценить одинаковые качества личности для двух разных существ, похожих на людей из описанной выше истории. Это качества компетентности, добродушия, конкурентоспособности, терпимости, инициативности, сердечности, ума, искренности. Каждое качество рассматривалось по отношению к Бларкам и Орпам отдельно по 7-балльной шкале, где 1 – совершенно не выражено, 7 – максимально выражено.

После оценки качеств в форме были 6 вопросов парного характера об отношении к искренности персонажей, изменямости ситуации для каждого из персонажей и идентификации с каждым из существ отдельно. Их структура и содержание были одинаковыми, только оценка должна была проводиться в отношении вначале одного из персонажей, а потом другого. Пример вопросов: «Насколько, по Вашему мнению, Бларки искренни?», «Насколько, по Вашему мнению, Орпы искренни?», «Может ли ситуация для Бларков измениться?», «Может ли ситуация для Орпов измениться?», «Насколько Вы похожи на Бларков?», «Насколько Вы похожи на Орпов?».

Для минимизации влияния социально-демографических характеристик – пола, образования, возраста – на ответы респондентов сведения о себе было предложено указать в конце опроса. Мы руководствовались информацией о минимизации феномена социальной желательности и пояснениями С. Фиск. Так, С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск поясняется, что неявные оценки меньше подвержены предвзятости и феномену социальной желательности и решают вопросы, которые люди не могут точно идентифицировать с помощью самоанализа и, соответственно, явно выразить, назвать, даже если они на это настроены [4]. Подобно этому примечанию ученых об использовании категории богатых и бедных, которого мы придерживаемся и в настоящем исследовании, данные категории служат целям описания стереотипов, и их использование не направлено на дегуманизацию рассматриваемых социальных групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Все ответы респондентов, выполненные онлайн, автоматически собирались в единую Google-форму. Для продолжения работы с полученными данными использовано специализированное программное обеспечение для статистической обработки данных SPSS (Statistical Package for the Social Sciences). При анализе результатов исследования применялся непараметрический критерий знаков Вилкоксона (t) с использованием статистических расчетов в программе SPSS Statistics, версия 27.

Выбор статистического критерия обусловлен значениями описательной статистики, а именно показателями асимметрии и эксцесса (табл. 1). Поскольку в большинстве показателей значения асимметрии и эксцесса отличались от нуля, выборка характеризуется ассиметричным распределением и рекомендуется применять непараметрические методы математической статистики. Для несвязных выборок в психологических исследованиях чаще всего используется критерий Вилкоксона. Он применяется к данным, полученным в ранговой шкале, и основан на подсчете отрицательных и положительных сдвигов в каждой группе.

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых показателей

Показатели	Min	Max	Среднее	Средне квадратичное отклонение	Дисперсия	Асимметрия	Эксцесс
Компетентность Бларков	1,00	7,00	4,93	1,23	1,50	– 0,15	0,00
Компетентность Орпов	1,00	7,00	4,20	1,25	1,57	0,10	0,28
Добродушность Бларков	1,00	7,00	4,28	1,31	1,71	0,04	– 0,07
Добродушность Орпов	1,00	7,00	4,80	1,27	1,60	– 0,38	0,38
Конкурентность Бларков	1,00	7,00	5,77	1,38	1,90	– 1,26	1,15
Конкурентность Орпов	1,00	7,00	3,89	1,43	2,04	0,14	– 0,23
Терпимость Бларков	1,00	7,00	4,32	1,47	2,16	– 0,18	– 0,26
Терпимость Орпов	1,00	7,00	4,81	1,36	1,86	– 0,33	– 0,07
Инициативность Бларков	1,00	7,00	5,45	1,43	2,06	– 0,78	0,01
Инициативность Орпов	1,00	7,00	4,12	1,43	2,04	0,06	– 0,23
Сердечность Бларков	1,00	7,00	4,17	1,30	1,69	– 0,07	0,01
Сердечность Орпов	1,00	7,00	4,93	1,26	1,60	– 0,41	0,24

Показатели	Min	Max	Среднее	Средне квадратичное отклонение	Дисперсия	Асимметрия	Экссесс
Интеллект Бларков	1,00	7,00	5,46	1,36	1,86	- 0,88	0,76
Интеллект Орпов	1,00	7,00	4,46	1,29	1,67	- 0,25	0,34
Искренность Бларков	1,00	7,00	4,11	1,31	1,72	- 0,04	0,08
Искренность Орпов	1,00	7,00	4,92	1,25	1,55	- 0,39	0,45
Изменчивость Бларков	1,00	7,00	5,47	1,52	2,31	- 0,74	- 0,16
Изменчивость Орпов	1,00	7,00	5,52	1,49	2,21	- 0,82	0,07
Симпатия Бларкам	1,00	7,00	4,74	1,33	1,78	- 0,32	0,49
Симпатия Орпам	1,00	7,00	4,49	1,31	1,71	- 0,21	0,41
Схожесть с Бларками	1,00	7,00	4,11	1,39	1,93	- 0,30	0,16
Схожесть с Орпами	1,00	7,00	3,98	1,39	1,92	- 0,33	0,16

Составлено авторами по материалам исследования

На следующем этапе проводился сравнительный анализ суммы рангов основных категорий в группе Бларков (с высоким благосостоянием) и группе Орпов (с низким благосостоянием) (табл. 2).

Таблица 2

**Статистические критерии приписывания теплоты
и компетентности персонажам с разным благосостоянием (сумма рангов)**

Категории	Сумма рангов по группе		t-критерий Вилкоксона	Уровень значимости p
	Группа Бларков	Группа Орпов		
Компетентны	288	77	10,822	0,000
Добродушны	97	257	- 8,068	0,000
Конкурентоспособны	470	56	16,938	0,000
Терпимы	148	274	- 5,913	0,000
Инициативны	406	95	13,721	0,000
Сердечны	66	311	- 11,619	0,000
Умны	361	61	13,548	0,000
Искренни	62	307	- 12,476	0,000
Изменяемость	111	87	1,407	0,159
Симпатичность	89	165	- 4,852	0,000
Похожесть	194	176	1,777	0,076

Составлено авторами по материалам исследования

ВЫВОДЫ

Сравнительный анализ показал различия в оценках студентами качеств персонажей выдуманной истории и устойчивость проявления модели содержания стереотипов в оценках данной социальной группы лиц. С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск писали, что люди могут имплицитно стереотипизировать определенные группы как положительные, так и отрицательные, но на деле оказывается, что их точка зрения более сбалансирована и включает как положительные, так и отрицательные оценки, что характеризует амбивалентные стереотипы [4].

В настоящем исследовании проявилась полярированность оценок (например, Бларки более конкурентоспособны), но качества, ярко выраженные у Орпов, у Бларков в некоторой степени присутствовали. Таким образом, Бларки, существа с большим количеством денег при всем приписывании им превосходства в области компетентности, конкурентоспособности, инициативности и ума тоже наделены, хотя и намного меньше, добродушием, терпимостью, сердечностью и искренностью. Подтверждается, что стереотипы по отношению к персонажам с разным благосостоянием оценивались как комплементарные.

Результаты исследования показали, что Бларки более компетентны ($t = 10,822$, $p = 0,000$), конкурентоспособны ($t = 16,938$, $p = 0,000$), инициативны ($t = 13,721$, $p = 0,000$) и умны ($t = 13,548$, $p = 0,000$). Исходя из полученных результатов, Орпы более добродушны ($t = -8,068$, $p = 0,000$), терпимы ($t = -5,9123$, $p = 0,000$), сердечны ($t = -11,619$, $p = 0,000$) и искренни ($t = -12,476$, $p = 0,000$).

Полученные наборы качеств соответствуют модели содержания стереотипов С. Фиск (С. Фиск, А. Кауди, Р. Глик) для описанных ими шкал компетентности и теплоты, поскольку компетентность характеризуется деятельными чертами, выполнением деятельности, влиянием на процесс и результатом продуктивности, а шкала теплоты показывает важность позитивных переживаний личности и ее конструктивного взаимодействия с обществом [3]. Выявленные показатели предъявленных качеств имеют статистически высокий уровень значимости $p = 0,000$.

Орпы респондентам представляются симпатичнее Бларков ($t = 4,852$, $p = 0,000$), что может быть связано с общечеловеческими принципами в отношении качеств добродушия, терпимости, сердечности, искренности, ума. Эти этические качества вызывают позитивные чувства, потому что в житейском восприятии они признаются положительными. Данные качества шкалы теплоты, исходя из МСС С. Фиск, принимаются и вызывают позитивные эмоции [3]. Однако в ряде случаев они являются малоэффективными для деятельного разбора ситуаций. Эффективными, например, в конкурентной борьбе считаются компетентность, конкурентоспособность, инициативность и др., посредством которых можно выстоять в битве за «место под солнцем», и тогда их применение оправдано, но в обыденном сознании они не считаются теплыми и вызывают мало симпатии. В более спокойных условиях жизнедеятельности, когда нет необходимости действовать силовыми методами, приемлемыми, этичными и феноменалистически теплыми считаются качества, не вызывающие опасения, опасности, давления.

Анализируемая ситуация, по оценкам респондентов, ни для кого не может измениться, так как различия между изменяемостью для Бларков и для Орпов не значимы ($t = 1,407$, $p = 0,159$). В настоящем исследовании выявилась симпатия к бедным на статистически высоком уровне ($0,000$). Несмотря на то что Орпы гораздо более симпатичны респондентам, чем Бларки ($p = 0,000$), респонденты отождествляют себя как с первыми, так и со вторыми, статистически значимых различий в идентичности не выявлено, хотя даже количество совпадений с Бларками больше (298), чем различий (респонденты похожи на Бларков – 194 баллов, чем на Орпов – 176 баллов); в то же время имеется тенденция в сторону некоторой схожести с Бларками (при $p = 0,076$).

Похожесть – это идентичность, рассматриваемая в отношении себя самого и других – личности, группы, объекта. «Кто я? На кого я похож?» – это типичные вопросы, которые задает себе респондент в поисках идентичности, как описывается Э. Эриксоном [13].

У нас, как и в исследовании С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск, выявилось, что параметры теплоты и компетентности эффективны на уровне подгруппы [4]. Модель содержания стереотипов фиксирует различия в стереотипном восприятии подгрупп внутри социальной группы. Социальный статус в меньшей степени является показателем теплоты на уровне подгруппы для существ с высоким благосостоянием. В будущих исследованиях мы учтем полученные данные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование имеет несколько следствий для общей теории МСС. Мы показываем, что параметры теплоты и компетентности эффективны на уровне большой социальной группы лиц, имеющей статус студентов: МСС демонстрирует большие различия в стереотипном восприятии подгрупп внутри одной группы.

Представлены данные, дополняющие литературу по изучению социальной группы, так как анализ стереотипов и оценок групп, находящихся как на высокой, так и на низкой ступенях социальной лестницы, расширяет понимание социальной динамики и межгрупповых отношений лиц из разных слоев социальной иерархии. Осознанное отношение к эмоциональному реагированию и поведенческим проявлениям в отношении групп с разным экономическим достатком может пролить свет на процессы, лежащие в основе отношений между этими группами.

Выявленные данные добавляют еще один аспект к решению, как утверждала С. Фиск, продолжающейся головоломки взаимоотношений подгруппы и группы в целом. Мы продолжили традицию ее исследований (в работе С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск), писавшей об изучении содержания комплементарных стереотипов о богатых людях на уровне подгруппы, а также на имплицитном и явном уровнях, предлагая основанные на теории предикторы социальной структуры этого культурно общего, но несколько изменчивого содержания стереотипов в отличие от их явно амбивалентных (или, что реже, негативных) стереотипов о богатстве, о которых они сообщают сами.

Выявлены различия между персонажами и устойчивость модели содержания стереотипов. Наши данные обнаружили очевидные различия в предсказательной силе оценки стереотипов в отношении представителей богатых и бедных. Такие различия основаны на разных характеристиках подгрупп, существующих в обыденном сознании, сложившемся в конкретный социально-исторический отрезок времени.

Дальнейшие исследования могут помочь изучить явные и неявные оценки подгрупп и рассмотреть динамику восприятия социальной группы лиц в общем. Недаром комплементарные стереотипы признаются универсальными в разных культурах. С. Фиск, А. Кадди и Р. Глик теплоту и компетентность назвали универсальными параметрами социального восприятия мира при описании модели содержания стереотипов как достижений социальной психологии [3].

Можно предположить с учетом воздействия коммерческой рекламы в средствах массовой информации об идеализации «красивой жизни» субъектов с высоким уровнем благосостояния, которая регулярно просматривается респондентами, что, внедряемые в повседневную жизнь, эти идеи не могут не отражаться на культурных ценностях, даже если они респондентами явно не поддерживаются. В работе С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск также предполагается влияние на респондентов распространяемой информации об американской мечте, в связи с чем в ее исследовании богатые оценивались более позитивно, и респонденты идентифицировали себя с ними [4]. Таким образом, эксплицитные оценки респондентов показывают, что богатые рассматриваются как более компетентные и менее теплые в обобщенном образе существ с высоким уровнем благосостояния, а бедные – как более теплые и менее компетентные.

Полученные данные согласуются с аргументом С. Дж. Вай, И. Бай и С. Фиск о том, что люди могут имплицитно стереотипизировать определенные группы как в целом положительные и отрицательные, однако они явно высказывают и более сбалансированную точку зрения, которая включает как положительные, так и отрицательные оценки и, таким образом, амбивалентные стереотипы. Исследования имплицитных показателей помогают выявить смешанные стереотипы и те, на которые могут повлиять социальная желательность и эгалитарные соображения [4].

Д.С. Григорьев перечислил устойчивость результатов в МСС, которая проявилась в исследованиях разных лет (2008–2017 гг.) А. Кадди, Ф. Дюрайта, С. Фиск и др.; все исследования выполнялись с соавторами и независимо одно от другого. Изучалась МСС в отношении разных мест, времени, методов использования, онлайн- или офлайн-сбора данных. Можно сделать вывод о том, что прогноз данной модели стабилен в контексте мировосприятия субъектов, что и подтвердилось в настоящем исследовании.

В дальнейшем исследовании одной из задач мы бы поставили изучение приписывания членам другой социальной группы восприятия стереотипов в отношении группы с более высоким статусом и группы с более низким с целью анализа комплементарности по отношению к студентам-первокурсникам и студентам выпускного курса: припишут ли группе с низким статусом, согласно теории МСС, большую теплоту, а группе с высоким – большую компетентность по отношению к себе как к группе лиц со средним статусом.

Список литературы

1. Артемов, В. Л. Стереотипизация сознания – секрет воздействия средств массовой информации / В. Л. Артемов // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2016. – № 3. – С. 5. – DOI 10.17805/trudy.2016.3.5. – EDN WEBGXD.
2. Григорьев, Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России / Д. С. Григорьев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 215–244. – DOI 10.31119/jssa.2020.23.2.9. – EDN NNMYYO.
3. Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., Xu, J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition / S. T. Fiske, A. J. C. Cuddy, P. Glick, J. Xu // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 82, No. 6. – Pp. 878–902. – DOI 10.1037/0022-3514.82.6.878.
4. Wu, S. J., Bai, X., Fiske, S. T. Admired Rich or Resented Rich? How Two Cultures Vary in Envy / S. J. Wu, X. Bai, S. T. Fiske // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2018. – Vol. 49, No. 7. – Pp. 1114–1143. – DOI 10.1177/0022022118774943.
5. Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T., Glick, P. Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map / A. J. C. Cuddy, S. T. Fiske, P. Glick // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 2008. – No. 40. – Pp. 61–149.
6. Kay, A. C., Jost, J. T. Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” Stereotype Exemplars on System Justification and Implicit Activation of the Justice Motive / A. C. Kay, J. T. Jost // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2003. – Vol. 85, No. 5. – Pp. 823–837. – DOI 10.1037/0022-3514.85.5.823.
7. Улыбина, Е. В. Поддержка статус-кво как мотив: объяснение терпимости к социальному неравенству в теории оправдания систем Дж. Джоста / Е. В. Улыбина, С. Э. Аббасова // *Психологические исследования*. – 2021. – Т. 14, № 76. – DOI 10.54359/ps.v14i76.142. – EDN OGQFXG..
8. Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства / Е. Р. Агадулина, А. А. Иванов, И. Р. Сариева, И. С. Прусова // *Современная зарубежная психология*. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 132–141. – DOI 10.17759/jmfp.2021100113. – EDN GKJZEA.
9. Улыбина, Е. В. Связь веры в справедливость с типичностью комплементарных стереотипов богатых и бедных / Е. В. Улыбина, А. А. Антонова // *Социальная психология и общество*. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 51–69. – DOI 10.17759/sps.2022130104. – EDN ZOZFHU.
10. Lerner, M. J. *The belief in a just world: A fundamental delusion*. New York, 1980.
11. Нартова-Бочавер, С. К. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых / С. К. Нартова-Бочавер, М. Б. Подлипяк, А. Ю. Хохлова // *Клиническая и специальная психология*. – 2013. – № 3. – EDN RUILIP.
12. Durante, F., Tablante, C. B., Fiske, S. T. Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model / F. Durante, C. B. Tablante, S. T. Fiske // *Journal of Social Issues*. – 2017. – Vol. 73, No. 1. – Pp. 138–157. – DOI 10.1111/josi.12208.
13. Эрикссон, Э. *Идентичность: юность и кризис: учебное пособие*. 2е изд. Прогресс, 2006. – 352 с.

References

1. Artemov, V. L. (2016). System Justification theory as a new perspective on the problem of inequality. *Scientific works of the Moscow University for the Humanities*, 3, 43–52. (In Russian). <https://doi.org/10.17805/trudy.2016.3.5>
2. Grigoriev, D. S. (2020). The Stereotype Content Model and Ethnic Stereotypes in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(2), 215–244 (In Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
3. Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
4. Wu, S. J., Bai, X., & Fiske, S. T. (2018). Admired Rich or Resented Rich? How Two Cultures Vary in Envy. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49(7), 1114–1143. <https://doi.org/10.1177/0022022118774943>
5. Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T., & Glick, P. (2008). Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map. *Advances in Experimental Social Psychology*, 40, 61–149.
6. Kay, A. C., Jost, J. T. (2003). Complementary Justice: Effects of “Poor but Happy” and “Poor but Honest” Stereotype Exemplars on System Justification and Implicit Activation of the Justice Motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(5), 823–837. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.5.823>

7. Ulybina, E. V., Abbasova, S. E. (2021). Support for the status quo as a motive: an explanation of tolerance for social inequality in J. Jost's theory of justifying systems. *Psychological Studies*, 76(14). (In Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i76.142>
8. Agadullina, E. R., Ivanov, A. A., Sarieva, I. R., & Prusova, I. S. (2021). System Justification theory as a new perspective on the problem of inequality. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(1), 132–141. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113>
9. Ulybina, E. V., Antonova, A. A. (2021). Relation of Belief in Justice to the Typicality of Complementary Stereotypes of the Rich and the Poor. *Social Psychology and Society*, 13(1), 51–69. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130104>
10. Lerner, M. J. (1980). *The belief in a just world: A fundamental delusion*. New York.
11. Nartova-Bochaver, S. K., Podlipnyak, M. B., & Khokhlova, A.Yu. (2013). Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults. *Clinical and Special psychology*, 3. (In Russian).
12. Durante, F., Tablante, C. B., & Fiske, S. T. (2017). Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model. *Journal of Social Issues*, 73(1), 138–157. <https://doi.org/10.1111/josi.12208>
13. Ericsson, E. H. (2006). *Identity: Youth and crisis*. 2nd ed. Moscow: Progress. (In Russian).